

Когда крики Сун Дуаня стихли, в комнате повисла тишина.

Родители, поняв, что между супругами явно есть недопонимание, тихо вышли, оставив их наедине.

Эли прошел вперед, держа в руках подушку, и встал у кровати.

— Дуань... Почему ты решил, что я хочу развода?

Сун Дуань чувствовал себя как сдувшийся воздушный шарик, не в силах вымолвить ни слова. Со слезами на глазах он пробормотал:

— Ты ещё спрашиваешь?

Эли вздохнул. Он повзрослел раньше сверстников: он вступил во взрослую жизнь в 17 лет, ещё учась в школе, в то время как другие зерги созревали лишь в университете. Таким образом, они поженились вскоре после того, как Сун Дуань окончил школу.

Эли был на шесть лет старше Сун Дуаня, уже в 17 лет начал управлять семейным бизнесом. Он был более зрелым, чем его сверстники, и неосознанно относился к Сун Дуаню как к младшему члену семьи.

Эли сел на край кровати и подложил подушку под спину.

— Я знаю только, что месяц назад ты вдруг перестал со мной разговаривать. Возвращался поздно, а даже если не спал — отворачивался.

— Это ты! Ты принёс документы о разводе и спрятал в кабинете у меня за спиной!

— Я никогда не хранил в кабинете никаких других документов, — сказал Эли, доставая свой терминал и открывая историю переписки со своими подчиненными. Он указал на фотографию и сказал с кривой улыбкой. — Это одно из предварительных предложений для следующей рекламной кампании от креативного отдела. К нему прилагается шаблон соглашения о разводе, который я распечатал дома, чтобы проверить вёрстку.

Сун Дуань колебался, увидев на экране яркий «разводной договор» с градиентом.

— Настоящие документы не бывают радужными, — сказал Эли, найдя в Интернете подлинное соглашение о разводе и серьезно посмотрев в глаза Сун Дуаню. — Я никогда не думал о разводе ни раньше, ни сейчас, ни в будущем. Никто не встанет рядом с тобой, пока я жив.

Лицо Сун Дуаня покраснело, но он продолжил спрашивать:

— А этот рыжий зерг, всегда рядом с тобой? Ты среди ночи вскакиваешь на его звонки! Он твой идеал — «зрелый и серьезный»?

— В последнее время единственным зергом мужского пола, который меня окружает, является ребенок из семьи твоего дяди, который приехал сюда на стажировку после окончания школы в этом году. Твой дядя попросил меня присмотреть за ним. Мы общаемся только по работе, никакого другого личного времени, — серьезно сказал Эли.

Сун Дуань вспомнил неясный силуэт из семейных фото.

— Независимо от того, работает он или нет, вы не должны позволять ему оставаться рядом с

вами!

— Хорошо, переведу его в другой отдел. Но ответь: когда я говорил, что люблю «зрелых»?

Сун Дуань не хотел отвечать на этот вопрос. Поскольку это касалось рабочих вопросов, его муж все еще терпел его необоснованные вспышки гнева, которые заставляли его чувствовать себя немного неловко. Более того, как он мог признаться, что нашел интервью в старом журнале двухлетней давности, когда искал в Интернете имя своего мужа? В интервью Эли упомянул, что ему нравятся зрелые и надежные партнеры, которые могли бы вместе с ним продвигаться по карьерной лестнице.

Когда Сун Дуань увидел эту информацию дома, он связал ее со зрелым и способным рыжеволосым зергом, который часто появлялся рядом с Эли, и тот факт, что Эли часто не появлялся дома по ночам, а также обнаруженное позже соглашение о разводе, навели его на мысль, что у Эли, должно быть, есть кто-то еще.

В порыве гнева он решил противостоять Эли, договорившись о встрече. Однако, чем больше он думал об этом дома, тем больше злился, что привело его к чрезмерному употреблению алкоголя в попытке заглушить свои печали, что в конечном итоге привело к тому, что он оказался в больнице.

Эли обнял его, целуя в губы и виски:

— Дуань, что бы ты ни услышал или ни увидел, помни, что я никогда не смогу оставить тебя.

Точно так же не думай о том, чтобы оставить меня.

— Эли, почему ты улыбался до того, как мы поженились, а теперь ты никогда этого не делаешь? — прошептала Сун Дуань, уютно устроившись в его объятиях.

В памяти всплыли улыбки Эли из «первобытного» мира.

— Я пришел в компанию, не достигнув совершеннолетия. Если бы я не сохранял строгого выражения лица, я бы не смог с ними справиться, и со временем я просто привык не улыбаться. Во время наших ухаживаний мой отец даже специально попросил меня потренироваться улыбаться дома перед зеркалом.

Сун Дуань вытянул два пальца и приподнял уголки рта:

— В будущем улыбайся почаще, хорошо? Это войдет у тебя в привычку?

— Хорошо.

— Дуань, мой голос он похож на чей-то другой?

— Твой голос принадлежит только тебе, он не похож ни на чей другой.

Губы Эли изогнулись в улыбке.

— Лучше всего ты выглядишь, когда улыбаешься.

Однажды Эли, поддавшись порыву, поехал за ним в школу и случайно услышал, как Сун Дуань рассказывает своим одноклассникам об их браке:

— Ты говорил, что эта маленькая знаменитость в твоём вкусе, так почему же ты женился на старом бизнесмене с лицом как у статуи?

«Я уже старый?» — тогда Эли потрогал лицо, прячась за углом.

— О, не совсем, — ответил один из одноклассников Сун Дуаня, на что тот покраснел и быстро попытался разрядить неловкую ситуацию.

— Его голос — вы его ещё не слышали, но его голос очень похож на голос моего любимого кумира.

— Ты вышел за него замуж только потому, что у него приятный голос?

— А ты что думаешь? — услышав, как друзья дразнят его, Сун Дуань обрел уверенность в себе и начал защищать своего партнера. — Помимо его голоса, у него потрясающая улыбка, он очень зрело подходит к своей работе, и все это просто фантастично.

Однако к тому времени, когда он произнес первую часть, Эли уже уехал. Эли вернулся к машине и сказал водителю:

— Езжай домой.

Через мгновение он добавил:

— Не говори хозяину, что я был здесь.

С тех пор Эли отказывался издавать какие-либо звуки во время их интимных моментов, независимо от того, сколько Сун Дуань просил, упрасивал, мучил или угрожал ему. Он молчал в постели.

Каждый раз, когда он видел сердитое лицо молодого господина, он думал: «Не буду заменой тому, чей образ ты любишь».

Неважно, как Сун Дуань относился к нему, главное, чтобы он смотрел только на него.

Если его голос напоминал чей-то другой, он молчал.

Если его улыбка напоминала чью-то ещё, он скрывал это.

Он не хотел быть ничьим дублером.

Он хотел полностью завладеть своим хозяином.

Однако он никак не ожидал, что его хозяин рассердится из-за подозрений, что у него может быть другой партнер.

Беспокойное сердце, которое долгое время было неудовлетворенно, наконец обрело покой в этой подтвержденной привязанности.

<http://bllate.org/book/13985/1229548>